

Билалов М.И.

Дагестанский государственный университет, Махачкала.

«ЕВРАЗИЙСКИЕ СТАНДАРТЫ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ»

Международная научно-практическая конференция «Современные парадигмальные проблемы образования в евразийском пространстве», организованная Национальным университетом Узбекистана Мирзо Улугбека совместно с вузами-партнерами, проводится с целью обмена опытом организации образования и поиска общих оптимальных стратегий образовательной политики в странах евразийского геополитического пространства. Хочу поблагодарить ректора профессора Аваз Рахимовича Марахимова, других организаторов научного форума за приглашение и возможность выступить с пленарным докладом.

Прежде чем приступить к сути своего доклада «Евразийские стандарты современной образовательной парадигмы» несколько предварительных разъяснений и напоминаний. В науке под образовательным пространством понимают подсистему культурного пространства по производству духовных продуктов в конкретной интеллектуальновременной протяженности и географически определенных границах. Широко известно о специфике и традициях европейского, североамериканского, китайского или мусульманского образовательного пространства, ряда развитых стран Германии, Англии, Франции и др. Все они в разной степени связаны друг с другом характеризуются иерархической устроенностью этих пространств. В глобальном масштабе образовательные пространства в той или иной степени могут быть отнесены к западному миру, исламскому миру, китайской культурной системе, российской целостности... Остальные региональные, национальные, религиозные, географически и политически ограниченные образовательные пространства, в том числе, России, стран постсоветского пространства за многие века образовательной политики были органически связаны и с Европой, и с Азией, с западной и восточной культурой, так или иначе примыкая к перечисленным целостностям. Такое понимание и такой подход позволяют обнаружить в образовательных пространствах преемственные элементы, или аспекты, противоположные предшествующим пространствам, установить диалог между ними как культурными системами и т.п. и, в конечном счете, продвинуться по пути раскрытия сущности, содержания, функций современного образования.

История мирового образования как обособленной части культуры предстает как чередование его парадигм и моделей, которыми также сходны или отличаются друг от друга образовательные пространства. Но исходной причиной их такого взаимоотношения предстает их культуроразмерность и культуросообразность, то есть содержательная зависимость образовательных пространств от особенностей базовой культуры. Известные со времен античности Средневековья интуитивно-дискурсивная, экзегетико-апологетическая, а в Новое и новейшее время - рационально-экспериментальная, экзистенциально-персоналогическая, гуманитарная, политехническая, социокультурная, постмодернистская и т.п. исторические и логические разновидности образования, несмотря на многофакторную обусловленность, непосредственно характеризуются различными степенями культурной обусловленности. Несмотря на унифицирующие интернационализационные и глобализационные тенденции последнего столетия, духовно-цивилизационные детерминанты расчленяют мировое образовательное пространство на качественно различные глобальные и региональные составляющие и фактором такой дифференциации, в конечном счете, предстает культура.

Опыт последних десятилетий в постсоветских странах убеждает власть и общество в необходимости ставшими аксиомами для общественно-политической науки гуманистического отношения к субъекту познания и образования, предполагающее признание прав личности на уникальность, активность, внутреннюю свободу и духовность. Также требование времени -

гуманитаризация современного образования, его ориентация на человеческий материал учебного процесса - литературу, историю, философию и т.п., на освоение потенциала не только естественнонаучного знания, но и гуманитарного мира культуры.

Однако современная образовательная политика России и других постсоветских стран, в особенности тех стран, которые положили в основу образовательной политики Болонскую систему, остается технократически ориентированной, противоречащей гуманистической установке педагогического процесса. Политики и чиновники, отчасти и ученое сообщество, к парадигмальным инновациям образования стран-подписантов Болонской конвенции относят децентрализацию образовательной сферы, движение от фундаментального к утилитарнопрактическому образованию, широкое применение процедур стандартизации и тестирования, заменившего традиционный для наших стран устный экзамен в школах и вузах и ставшего чуть ли не единственным средством проверки качества образования.

Насколько эти «инновации» - инновации, и что в них позитивного, это еще особый разговор. Ведь нельзя усматривать прогресс только в технико-экономическом развитии и проводить догоняющую Германию или Южную Корею одностороннюю модернизацию - мы их вряд ли догоним и не нужно догонять. В этой погоне мы растеряем нашу идентичность, могут распасться наши этносы, о чем предупреждал великий историк-евразиец Лев Гумилев. Но то, что в этой мировой суете исторический опыт личностно-ориентированной и культуранцентрической концепций образования в наших странах в лучшем случае просто провозглашается, но не реализуется, факт известный. В образовательной практике слабо выражена культурная преемственность, не включен в образовательный процесс духовно-нравственный потенциал национальной культуры, низка роль патриотического воспитательного процесса в учебном процессе и т.п.

Конечно, я не хочу обобщать. В нашем Дагестанском госуниверситете, уверен и в Национальном университете Узбекистана, несмотря на то, что ими руководят доктора физико-математических наук, придается этнокультурному и гуманитарному образованию особое внимание, налажен системный и развернутый воспитательный процесс под руководством специального проректора. И все же, думаю, что это исключение из сложившейся в целом компетентностно-технократической ситуации во многих вузах-партнерах, тех же организаторов данной научно-практической конференции. Исключением этим, наверное, мы обязаны личностной биографии ректоров Муртазали Хулатаевича и Аваз Рахимовича, сохранивших свои этно-национальные корни и пристрастия на профессиональном уровне.

Этнокультурное своеобразие России и среднеазиатских постсоветских стран определяет ментальная и психологическая близость их народов, бесконфликтное сосуществование в регионе православия, мусульманства и буддизма, благодаря которым они обрели к настоящему времени самобытную национальную культуру, синтезированную с европейской. Эта своеобразная культура придает народам весьма значимую в мировом сообществе единую геополитическую идентичность, которая объединяет духовный мир евразийского пространства.

Этот процесс культурогенеза идет не одно тысячелетие, особо близки между собой судьбы народов мусульманских регионов евразийского пространства - они в целом прошли схожие пути развития. Наш Дагестан стал представлять единую историко-географическую территорию только к XV веку, что способствовало и положило начало формированию и становлению целостного поликультурного образовательного пространства на основе арабомусульманских учебных заведений, исламизированной многоязычной этнокультурной среды. С присоединением Дагестана к России в XIX веке началось становление государственных светских русскоязычных учебных заведений; приобщение дагестанцев к российским культурно-образовательным ценностям, а в первой четверти XX века начались коренные перемены в сфере образования Дагестана, которые привели к ликвидации арабомусульманских образовательных структур и формированию унитарного образовательного пространства на основе единой национальной школы с национально-русским двуязычием. В тот период Дагестан проводит культурно-просветительскую политику преимущественно в европейском

цивилизационном и образовательном пространстве.

Возрождение ислама, национальной культуры, толерантный этнический менталитет, ценностная близость суфизма и православия, общие слагаемые морали и культуры, все большая интеграция в российскую культурно-образовательную политику укрепляет позиции Дагестана, как и большинства постсоветских стран с преобладающим мусульманским населением, в евразийском образовательном пространстве. В ряде работ мы обосновывали евразийскую общность постсоветских и других стран, влияние ключевых ценностей евразийской идентичности на образовательную политику.

Слагаемых культуры, могущих влиять на состояние образования, много: искусство, мораль, право, политика, национальная культура, религия...И здесь и православие, и ислам, и буддизм едины в культивировании ценностей коллективистских истоков российских этносов - патриархальности, традиционализма, смирения, пассивности, авторитаризма, государственной централизации, патернализма, доминирования общинности над личностью и т.п. В регионах, традиционно заселенных мусульманами, историческое наследие, исконные традиции также на стороне общинных, джамаатских и иных коммунитаристских и солидаристских тенденций. Они своеобразно преломляются через такие специфические традиции и обычаи этнокультуры народов, как куначество, гостеприимство, побратимство, почитание старших, свидетельствующие также в целом об их коллективистских исторических истоках. Эти качества способствуют межнациональной и межконфессиональной толерантности современного человека; понятно, что немало и такого у тех же дагестанцев - категоричность, горячность, упрямство и т.п. - что предстает в качестве препятствий.

Есть и внешние, во многом искусственно создаваемые идеологическими противниками наших народов обстоятельства, препятствующие сохранению этнокультурных ценностей. Гуманистическая социализация личности в последние десятилетия значительно затруднена мощным потоком и контрастованием аморальных принципов - в сознание молодежи проникают безыдейность, безразличие, эгоцентризм, цинизм, агрессивность и т.п. Однако духовный и исторический опыт дагестанцев веками выработал нравственный иммунитет - намус, своеобразное интегральное их отношение к жизни. В нем синтезированы этические составляющие этнокультуры - коллективизм, справедливость, уважение к старшим, этнокультурная толерантность... В образовании и воспитании намус методологически значим - он призывает бесчестных и несправедливых, скрывающих правду и возвеличивающих кривду, не помогающих немощным, не уважающих старших, курящих и пьющих среди старших, обижающих детей и слабых, жестоко обращающихся с природой, ее флорой и фауной, к достойной предков образу жизни и поведения.

В контексте осмысления стандартов евразийской парадигмы образования важно влияние на него религии. История их взаимосвязей прошла через этап их органической связи, когда обучение и воспитание осуществлялись в рамках религии. Будучи основным способом аккумуляции и освоения очередным поколением культурных ценностей - обычаев, традиций, всевозможных эстетических, этических, юридических и иных норм - образование и до его отделения от церкви, и потом, обретши светский характер, генетически несло в себе общерелигиозные следы, испытывало их повседневное воздействие на освоение сути этих ценностей. Как культуuroобразующий фактор общества, как качественно значимый этап в его духовном развитии, религия вносит новые смыслы в старые понятия и привносит в культуру творческое развитие принципиально продуктивным содержанием. Благоприятно влияние на моральное поведение предков дагестанцев исламского осмысления общечеловеческого этического принципа «не делайте другим того, чего не хотите себе» - «золотого правила нравственности». Значимым для формирующихся этносов Дагестана оказалось исламское толкование справедливости - важнейшего социально-нравственного регулятора и ориентира в жизнедеятельности людей, наиболее подробно разработанного в Коране.

Для дагестанских этносов исторически значима моральная реабилитация исламом знания, культ книги - они как никогда востребованы тем глубоким кризисом и мировым, и регионального образования и сегодня, вызванным деформациями его сути и функций информационно-технологическими процессами. Актуально-значимый для современного светского образования урок

преподносит традиционная для суфийского обучения форма диалога мюрида и муршида, в котором широко используются медиативные практики, невербальные виды общения, полисемантичность текста и др. Ныне российское образование по существу лишилось доверительных и уважительных отношений между учителем и учеником, который накоплен в исламском религиозном образовании. Ситуация здесь только усугубляется, подтверждением чему служит назревающий мировой переход к дистанционному образованию, апробированному в период пандемии коронавируса.

Оценивая роль религиозного фактора в становлении стандартов современного образования нельзя не учесть и следующее. Сегодня в Дагестане и в других мусульманских регионах России и постсоветского пространства не только верующие, но и государственные чиновники склонны отвести духовное воспитание молодежи сугубо в ведение ислама, что не способствует признанию мирного сосуществования сотрудничества религиозного и светского. Но история показывает, что даже мировые религии не только объединяют народы, но и разъединяют. Ведь наряду с богатым духовным потенциалом, утверждающим в сознании и душах людей идеи и ценности единения, милосердия, сострадания, любви и т.п., в религии заключены представления и ценностные установки, несовместимые с гуманистическими нормами и заповедями - нетерпимость к иноверцам или вообще неверующим в Бога, агрессивность, жестокость, аморальность, фанатизм. Не способствуют эффективному образованию и познанию мира - зубрежка, схоластика, консерватизм в науке, нередко культивируемые религией...

И все же XX век с его призывом к возрождению религии и национальной культуры в своей последней четверти и на пороге XXI века обнажил ценностный дефицит предельно либерализованного светского образования на Западе. Потому, если учесть, что даже в секулярном обществе светское образование в своих мировоззренческих основаниях и воспитательных функциях и ныне базируется на ценностно-нравственных нормах, имеющих религиозное происхождение, то значимость религии в образовании современного общества очевидна и ее нельзя умалять.

Однако выработка единой стратегии образования в евразийском пространстве зависит не только от насущной потребности следования национальным идентичностям народов, но и от учета глобальных объективных обстоятельств, также требующих кардинального совершенствования образовательной политики России и других стран региона. Мировые глобализационные и информационные тенденции подвергли сомнению основы традиционной картины мира - в ней убежденность в объективности бытия сменяется абсолютизацией значения его символических форм. Подвижность границы между миром физическим, социальным и символическим усугубляется разрушительным для базовых ценностей национальной культуры фактором доминирования массовой культуры. Ее переход на постмодернистские рельсы - высшая стадия вытеснения из жизни людей духовноценностного фактора. Наступил своеобразный конец культуры.

Другая проблема для решения содружеством евразийских стран - как быть с возрастающей популярностью в общественном сознании наших народов идей постмодернизма - плюрализма, разнообразия, терпимости к инакомыслию, ориентации на индивидуальные интересы и самоопределение. Постмодернизм привел к полисубъектности образовательного поля, к формированию в инновационном и альтернативном поле образования междисциплинарных учебных программ и технологий, значительному расширению доли альтернативных моделей школ и университетов, они повсеместно играют все более активную роль в разрушении традиционного образования. Более того, видный американский антрополог, исследователь социализации детей Маргарет Мид еще в прошлом веке выявила тенденцию мировой культуры, что не может не влиять на характер современной парадигмы образования, на его усложнение. Эта тенденция направляет образование от постфигуративной, традиционной культуры к кофигуративной, быстро меняющейся современной культуре, и даже имеет своим вектором префигуративную культуру, когда дети и взрослые взаимно обучают друг друга. А с таким вектором развития культуры традицию и этнокультуру не сохранишь. Образование остается без опоры, она лишается своего созидательного источника и перспективной цели.

Заключая свой доклад о евразийских стандартах современного образования, я возвращаюсь к вопросам и задачам, поставленным нашей конференцией: Какая современная парадигма образования способна поддерживать целостность и преемственность культурного бытия индивида и нашего социума? Как сохранить богатство преданий и символов, обычаев и ценностей далёкого прошлого, позволивших нашим этносам пережить века и тысячелетия? Как сохранить и развивать наши народы, адаптируясь к новой технологической и социальной среде и как их превратить в активных исторических субъектов своей истории?

Для решения этих задач важно эффективное образование. И для выхода наших стран в цивилизованное мировое образовательное пространство и их сохранения как суверенных государственных образований, на наш взгляд, сегодня настоятельны и предпочтительна социокультурная парадигма образования, связанная с личностно-ориентированной гуманистической составляющей, модели и стандарты которой должны учесть изложенные выше ценности нашей культуры и религии.

Список литературы:

1. Абдуллаева, Н. (2023). Эффективные методы организации научной деятельности студентов. in Library, 22(2), 113-125. извлечено от <https://inlibrary.uz/index.php/archive/article/view/21747>
2. Намозова, Юлдуз Музаффаровна. "FEATURES OF INCREASING LITERACY IN TURKESTAN "NEW-METHOD" SCHOOLS." Исследование Ренессанса Центральной Азии 2.1 (2021).
3. Шермухамедова, Н. А. "Илмий тадқиқот методологияси." Т. "Фан ва технология" наш (2014): 403-407.
4. Шермухамедова, Нигинахон Арслановна. "Культурно-исторический характер формирования научной картины мира." Credo new 2 (2003): 7-7.
5. Zikirova, N., et al. "Interactive Strategies and Methods of Education." International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE) ISSN (2019): 2277-3878.